
А. Джоэл Кей
ЖЕРТВА МИЛАНСКОГО МОРЯ

Алиса Дж. Кей

Жертва миланского моря

«Автор»
2026

Кей А.

Жертва миланского моря / А. Кей — «Автор», 2026

В богемном миланском квартале в открытом бассейне найден утопленник. На его теле нет следов, свидетельствующих о насильственной смерти. Однако, комиссар полиции Уберто Висконти обращает внимание на некоторые детали, которые вызывают вопросы. И если комиссар правильно считывает знаки, то вскоре, как в старой городской легенде, ему придется сразиться с драконом, который терроризирует местных жителей и отравляет окрестности.

© Кей А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер 5
1.Таинственные купальни 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Алиса Дж. Кей
Жертва миланского моря

Дисклеймер

Все имена, персонажи и события, изображенные в данном произведении, являются вымышленными. Любое сходство с реальными именами, персонажами или историей живых или умерших людей, а также с реальными событиями, является чисто случайным.

1.Таинственные купальни

Было свежо и прохладно, как бывает в Милане в сентябре по утрам, пока солнце не разогреет каменные улицы. Уберто Висконти, сунув руки в карманы светлых брюк, спустился по ступеням, ведущим от «Театра Франко Паренти». Он шагал по настилу из тикового дерева в сторону бассейна, получившего название «Таинственные купальни».

Если говорить на чистоту, то название было неудачным и вообще заимствованно у известного произведения искусства. Иными словами ничего по-настоящему загадочного в этих купальнях за 90 лет их существования не произошло. По крайней мере до предыдущей ночи.

– Комиссар, сюда, – позвал агент полиции Дель Прете, прибывший раньше Висконти.

Агент стоял напротив скульптуры фламинго, установленной в одной из двух ванн бассейна, и смотрел в воду.

Вода благодаря особому покрытию чаши бассейна казалась светло лазоревой, на её поверхности играли блики. И всё было бы идеально, если бы в метре от бортика не плавал труп.

Комиссар Висконти пристроился рядом с агентом. Отведя взгляд от воды, он вздохнул и спросил:

– Эксперты-криминалисты уже прибыли?

– Да, Ахмед, – ответил Дель Прете. – Просил пока не доставать.

– А кто-то уже доставал его вопросами? – поинтересовался комиссар.

– Не доставать труп из воды, – пояснил Дель Прете.

– В этом смысле, – кивнул комиссар. – А администрация?

Агент указал на женщину у колоннады:

– Менеджер, постоянно на телефоне.

– Пойду с ней пообщаюсь, – предупредил комиссар и пошел прочь от бассейна, из которого не пахло ни хлоркой, ни другими химикатами, потому что, как было указано при входе, здесь использовали технологию обеззараживания ультрафиолетом.

На ходу Уберто Висконти размышлял о том, как же всё-таки получилось, что театр и бассейн со спортивными сооружениями оказались объединены в одном комплексе. Иначе как блажью капризной городской богемы 30-х годов прошлого века объяснить это было сложно. И, если вернуться к названию, то и оно пафосно отсылало к скульптурной группе, созданной художником Джорджо ди Кирико.

Комиссар и сам удивился тому, что смог вспомнить имя художника, ведь в последний раз он видел «Таинственные купальни» на выставке в «Триеннале», которую посещал с экскурсией старшей школы больше тридцати лет назад.

Впрочем, к делу это не имело никакого отношения.

Как раз в тот момент, когда Уберто Висконти добрёл до колоннады, менеджер закончила телефонный разговор. Мужчина представился и попросил уделить ему некоторое время, пока утопленника не достанут из воды.

– Разумеется, – ответила собеседница, которой на вид было лет семьдесят.

Впрочем, своего возраста она скрывать не пыталась. Она была из тех дам, которых в Милане раньше было принято называть «щура». Принадлежали они к культурной интеллигенции и старой буржуазии, подчеркнуто заботились о своем стиле, а к остальным относились с долей снобизма (которую сложно было не заметить).

– Мы все сейчас немного в замешательстве, как такое вообще могло произойти... – менеджер развела руками.

– Тогда я буду задавать вам наводящие вопросы, чтобы мы вместе восстановили ход событий, – предложил комиссар. – Начнём со вчерашнего дня. Все ли было в порядке?

– Да, я уверена, что во время работы не было никаких инцидентов, – ответила синьора. – О любых неприятностях мне бы сообщили.

– Хорошо, – одобрил комиссар. – Проводились ли вчера вечером какие-то частные мероприятия? Я знаю, что у вас проходят представления или можно забронировать пространство под какое-то мероприятие...

– Вчера нет, – заверила менеджер. – Началась последняя неделя купаний. Как арт-платформа мы открываем сезон в октябре.

Женщина расстегнула верхнюю пуговицу своего кардигана, и комиссар заметил на кармане логотип «GA», вписанные в круг. Сомневаться в том, что собеседница носит оригинал не приходилось.

– А как сюда мог попасть утонувший? У вас есть ночной сторож? – уточнил комиссар.

– Нет, сторожа у нас нет, – менеджер посмотрела на комиссара, будто он употребил какое-то устаревшее выражение. – Перед уходом дежурный проверяет, чтобы на территории никого не оставалось, выключает свет и ставит помещение на сигнализацию, установленную по периметру. Но сигнала тревоги охранной организации не поступало.

– Понятно. – Комиссар посмотрел через плечо и заметил, что криминалисты готовы вынимать труп из воды. – Извините, – снова обратился он к женщине, – об остальном мы договорим чуть позже.

Комиссар пересек зеленую ещё мокрую от росы лужайку, чтобы срезать угол. К тому моменту, когда мужчина оказался у края бассейна, труп уже лежал на настиле лицом вверх. Склонившись над ним, на корточках сидел Ахмед.

– Бедолага, – прокомментировал он.

– Почему? – надеясь услышать что-то полезное, спросил не отходивший никуда Дель Прете.

– Ялла! Если бы у вас было море, ему бы не приходилось болтаться в бассейне, – фыркнул египтянин предпенсионного возраста.

– Привет Ахмед, – не выдержал комиссар. – А где коллега Рестелли?

– Не захотел ехать на вызов, – не оборачиваясь и не здороваясь с комиссаром, ответил криминалист.

– Тогда придется расспрашивать тебя, – заключил комиссар, расстёгивая пуговицы своего пиджака, потому что становилось жарко. – Что можешь поведать нам об этом человеке?

– Могу сказать определенно, что в воде он лежит не очень давно, с учетом того, что бассейн открытый и температура воды в нем не выше 18 градусов, – максимум 3-4 часа. Посмотрите на руки, – криминалист приподнял одну из кистей погибшего, – мацерация на начальной стадии.

Агент Дель Прете покосился на комиссара.

– Мацерация это «мытая кожа», – пояснил египтянин. – Вода сильно деформирует кожные покровы, а при долгом нахождении в воде верхний слой может вообще слезать...

– Это вызовет трудности при снятии отпечатков для установлении личности? – поинтересовался комиссар.

– Никаких трудностей. Личность вы сможете установить даже без моей помощи, – Ахмед в перчатках извлек что-то из кармана погибшего. – При нем все личные вещи – кошелек, телефон и даже вон – флейта, – криминалист указал на черный футляр на берегу.

Комиссар тоже надел перчатки и извлек из промокшего кошелька пластиковое удостоверение личности, водительские права и карточку сотрудника «Ла Скалы».

«Лука Кослович. Дата и место рождения: Триест, 1977-й», – прочитал комиссар. Затем посмотрел на фотографию в документах и попытался оценить, насколько узнаваем труп.

– Висконти, что ты тут всё крутишься? – спросил его Ахмед. – Хочешь знать что-то ещё? Причина смерти только после вскрытия...

Комиссар замечание проигнорировал, на секунду сосредоточился и спросил:

– Следы насилия?

– Пока не знаю, – отрицательно покачал головой криминалист, разглядывая шею и руки. – Подозреваю, что у него сломаны пальцы левой руки...

– А почему он босой? – обратил внимание на отсутствие на трупе обуви комиссар.

– Таким из воды достали, – пожал плечами криминалист.

– И ни ботинок, ни шлепанцев нигде нет? – обратился скорее к агенту, чем к Ахмеду комиссар, и посмотрел в ванну, из которой подняли Кословича. – А что там на дне?

Дель Прете наклонился:

– Похоже на ракушку...

– Ладно, – распорядился комиссар. – Доставайте её тоже.

Уберто Висконти повернулся вокруг себя. Бассейн был частью массивного комплекса зданий, к которому примыкали и другие постройки, но едва ли кто-то мог что-то видеть: с одной стороны – территорию отгораживали от улицы деревья, с другой – находился театр, а навесы от солнца перекрывали видимость из жилых домов.

Комиссар обратил внимание и на то, что под навесами были установлены диванчики и развешаны гирлянды. Наверняка по вечерам здесь было не менее красиво, чем днём. Мужчина подумал, что Джулии бы понравилось, и можно было бы пригласить её сюда на аперитив в честь годовщины их знакомства...

С сожалением комиссар отметил, что «золотой век» миланских бассейнов прошел, и многие исторические структуры продолжали свою работу только благодаря дополнительным услугам, а не основным функциям.

– На всякий случай опросите местных, – распорядился комиссар, обращаясь к агенту Дель Прете. – Может быть кто-то выгуливал собаку ли возвращался домой под утро и заметил что-нибудь необычное. Я буду в комиссариате.

Ярко красное здание комиссариата «Скало Романа» с флигелями, походившими на башенки, а также установленными на балконе флагами Италии и Евросоюза возвышалось над ухоженным садом и больше напоминало средневековый дворец, а не участок полиции. Кабинет Уберто Висконти находился в левом крыле над отделом миграции и выдачи паспортов. После полудня солнце раскалилось, напоминая, что по астрономическому календарю всё ещё лето. Комиссар знал, что такая ясная погода продержится ещё неделю-две, а потом резко за один день похолодает и город затянет тучами и туманами до самого февраля. Уставший за лето от сухого воздуха кондиционера Уберто Висконти приоткрыл окно. Вместе с порывом ветра в кабинет ворвался шум со двора. Судя по голосам, из бассейна вернулся Дель Прете.

Через три минуты агент уже поднялся к комиссару с докладом и некоторыми подробностями.

– Ахмед увёз труп, результаты вскрытия будут к вечеру. Агент Чен дозвонилась до родственников погибшего, и они подтвердили, что со вчерашнего дня связь с Кословичем прервалась. На опознание едут жена и лидер группы «Сесто-Циркус», похоже, что до партитур симфонического оркестра Кослович играл политизированный ска-панк.

– Только политики нам не хватало, – вставил ремарку комиссар. – Обувь, кстати, нашли?

– Нет, – ответил Дель Прете. – Зато есть кое-что занятное про ракушку. Оказалось, что она морская – вид *джиббула адриатика*, – он протянул пластиковый пакет с раковиной моллюска комиссару.

– У нас в Милане нет моря, – напомнил Уберто Висконти.

– Я знаю, – усмехнулся агент. – Этого Милану и не хватает. Не понимаю, как вы тут всю жизнь живете.

– Как-то получается, – пожал плечами комиссар. – Но сейчас важнее, почему ракушка попала в бассейн...

– Слушайте, – остановил комиссара агент, – мы не знаем, как сам Кослович туда попал, а вы спрашиваете про ракушку. Может утопленник носил браслет... и он порвался, если ему пришлось сопротивляться...

– А что, нашлись нитки от браслета? – спросил комиссар. – Или Ахмед считает, что травмы говорят в пользу этого предположения?

– Насколько мне известно, нет, – признал несостоятельность версии агент.

– И значит? – подвел итог комиссар.

– Никаких идей, – покачал головой Дель Прете. – Но есть одна просьба: можно мне уйти сегодня на полчаса пораньше? У меня заканчивается договор на аренду квартиры, и до того, как меня выставят на улицу с вещами, а бы хотел посмотреть новую...

– Хорошо, – согласился комиссар, рассматривая ракушку. – Только попроси Чен передать мне контакты жены Кословича.

Агент пообещал найти Чен и в приподнятом настроении покинул кабинет.

Дель Прете работал в комиссариате уже второй год. Пройдя конкурсный отбор в полицию, он приехал в Милан из региона Апулия, того, что расположен на самом каблуке итальянского сапога. По словам самого Дель Прете, в небольших городах южного региона часто не найти работу, поэтому для молодых людей в Апулии служба в армии и полиции – единственный верный способ не закончить свой путь в рядах преступных группировок. Оттого они массово едут в Милан и жалуются на него, вспоминая свои трулли (традиционные домики с конусообразными крышами), глубокие пещеры и чистейшее море, и проклиная дорогое съёмное жилье.

От размышлений об Апулии комиссара отвлек сигнал телефона. В приложении «По соседству» пришло новое сообщение.

Само приложение появилось на телефоне комиссара в тот день, когда он поймал себя на мысли, что чем больше он думает о Джулии, тем меньше понимает сам себя. Они встречались уже почти восемь лет, но отношения их так и не выходили на новый уровень. Комиссар упорно не хотел разбираться, в чём тут дело, и конечно, винил во всём кризис среднего возраста. На всякий случай, чтобы убедиться, что с ним-то точно всё в порядке, мужчина установил себе приложение для знакомств с людьми, живущими в том же квартале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.